

СЕРГЕЙ
РЯЗАНОВ

РУССКИЙ
ВОПРОС
В СТАЛИНСКОМ СССР

СТАЛИН

ИЛИ

РУССКИЕ

Сергей Рязанов

**Сталин или русские. Русский
вопрос в сталинском СССР**

«Центрполиграф»

2018

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Рязанов С. К.

Сталин или русские. Русский вопрос в сталинском СССР /
С. К. Рязанов — «Центрполиграф», 2018

ISBN 978-5-227-07816-2

«Русская земля принадлежит русским, одним русским, и есть земля Русская... Хозяин земли Русской – есть один лишь русский (великорус, малорус, белорус – это все одно)». Автор этих слов – Ф.М. Достоевский. «Тот, кто говорит: «Россия – для русских», – знаете, трудно удержаться, чтобы не давать характеристики этим людям, – это либо непорядочные люди, которые не понимают, что говорят, и тогда они просто придурки, либо провокаторы, потому что Россия – многонациональная страна». Это высказывание принадлежит президенту В.В. Путину. Эти слова сказаны не только в разных эпохах, но и в разных странах – в разных Россиях. Итак, есть два государства. Рубеж между ними проходит не по территории, а во времени. Одно из них – русская Россия – существует лишь в памяти и в чьих-то мечтаниях. Другое – многонациональная Россия – является нашим настоящим и, по-видимому, нашим будущим. Граница двух Россией проведена четко и основательно в 1917 году.

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-07816-2

© Рязанов С. К., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Перво-наперво	6
Предисловие	7
Глава 1	10
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Сергей Константинович Рязанов

Сталин или русские

Русский вопрос в сталинском СССР

Памяти Игоря Витальевича Жадана

*В Египте новый царь... сказал... вот, народ сынов Израилевых многочислен и сильнее нас; перехитрим же его, чтобы он не размножился; иначе... выйдет из земли нашей. И поставили над ним начальников работ, чтобы изнуряли его тяжкими работами. И он построил фараону Пифом и Раамсес, города для запасов. Но чем более изнуряли его, тем более он умножился и тем более возрастал, так что опасались сынов Израилевых. И потому египтяне с жестокостью принуждали сынов Израилевых к работам и делали жизнь их горькою...
Исход, 1: 8—14*

© С.К. Рязанов, 2018

© РИА «Новости», фото, 2018

© «Центрполиграф», 2018

* * *

Перво-наперво

«Русская земля принадлежит русским, одним русским, и есть земля Русская... Хозяин земли Русской – есть один лишь русский (великорус, малорус, белорус – это все одно)».

Автор этих слов – не главарь общества «Память» или РНЕ, не погромщик и не скинхед, не участник белоэмигрантского движения русских фашистов, не эпатажный В. Жириновский. Автор этих слов – Федор Михайлович Достоевский, которого одни (Д. Рогозин) называют «учителем нации» и к которому другие (А. Чубайс) испытывают «почти физическую ненависть». Писатель был человек трудной судьбы и тяжелого характера, болел игроманией и эпилепсией, но глупцом не был точно.

Вспомним другое мнение: «Тот, кто говорит: «Россия – для русских», – знаете, трудно удержаться, чтобы не давать характеристики этим людям, – это либо не порядочные люди, которые не понимают, что говорят, и тогда они просто придурки, либо провокаторы, потому что Россия – многонациональная страна». Не будем загадывать загадки – высказывание принадлежит президенту В. Путину.

Кому-то захочется ткнуть Путину Достоевским, кому-то, наоборот, – ткнуть Достоевскому Путиным, но то и другое не имеет смысла. Их слова сказаны не только в разных эпохах, но и в разных странах – в разных Россиях. Одной из них и во сне не могло привидеться, что на месте Терской области возникнут Чеченская и Ингушская Республики, а на месте Казанской и Уфимской губерний – Татарстан и Башкортостан. Другая (современная) Россия не может помыслить обратное. Хотя бы потому, что «рыбка плывет – назад не отдает». Мы с детского сада знаем: дареное не забирают. Нельзя вручить народности национальный суверенитет, а затем отнять его. Первое едва ли воспримут как щедрость, но второе всегда расценят как посягательство.

Итак, есть два государства. Рубеж между ними проходит не по территории, а во времени. Одно из них – русская Россия – существует лишь в памяти и в чьих-то мечтаниях. Другое – многонациональная Россия – является нашим настоящим и, по-видимому, нашим будущим.

Граница двух Россией проведена четко и основательно. Имя ей – 1917 год.

Предисловие Опять Сталин

Ни об одной другой личности нашей истории не спорят так много и ожесточенно. Как будто он не личность истории, а участник ближайших президентских выборов.

Спорят о Горбачеве и о Ельцине, но они «перестраивали» или «разрушали» сделанное Сталиным. Спорят о Николае II и о Ленине, но опять же, как правило, оценивают их в свете последующей – сталинской – эпохи. Спорят о Петре Великом и об Иване Грозном, но эти темы не обнаруживают общественного раскола.

Сегодня трудно себе представить, что Россия в массе своей когда-нибудь придет к согласию по поводу Сталина. Власть заметно смягчилась в отношении к нему: «десятые» годы оменовались новыми бюстами генсека, которые устанавливаются по инициативе КПРФ с позволения государства (если, конечно, у системной оппозиции бывают свои, независимые от государства, инициативы). Постсоветский памятник Сталину в полный рост пока только один – на частной территории, в поселке Республики Марий Эл.

«Чем особенно так отличается Кромвель от Сталина, можете мне сказать? – ответил в 2013 году В. Путин на вопрос о чьих-то предложениях установить памятник. – Да ничем. С точки зрения либерального спектра нашего политического истеблишмента, он [Кромвель] такой же кровавый диктатор. И очень коварный был мужик, надо сказать. В истории Великобритании сыграл такую, неоднозначную роль. Ему памятник стоит – никто его не сносит. Дело ведь не вот в этих символах, дело в том, что мы должны с уважением относиться к каждому периоду своей истории... Но, правда, Кромвель когда там жил, а у нас это все очень остро, поэтому... надо относиться бережно к каждому периоду нашей истории, но лучше, конечно, не будоражить и не взрывать наш мозг какими-то преждевременными действиями, которые бы раскалывали общество». Преждевременными? Это не оговорка? По прошествии времени государство само установит Сталина? Когда? Как скоро пройдет «острота»? Через четыреста лет (Кромвель правил четыре века назад) или еще при нынешнем президенте?

Были и другие высказывания первого лица о Сталине. «Невозможно ставить на одну доску нацизм и сталинизм... При всем уродстве сталинского режима, при всех репрессиях, при всех ссылках целых народов все-таки цели уничтожения никогда сталинский режим перед собой не ставил», – заявил Путин в 2015 году. А в 2009-м он высказался о сталинизме весьма развернуто: «Нельзя, на мой взгляд, давать оценки в целом. Очевидно, что с 1924-го по 1953 год страна – а страной руководил тогда Сталин – изменилась коренным образом. Она из аграрной превратилась в индустриальную. Правда, крестьянства не осталось. Мы все прекрасно помним проблемы, особенно в завершающий период, с сельским хозяйством, очереди за продуктами питания и так далее. На село это не имело никакого позитивного влияния – все, что происходило в этой сфере. Но индустриализация действительно состоялась. Мы выиграли Великую Отечественную войну. И кто бы и что бы ни говорил, победа была достигнута. Даже если мы будем возвращаться к потерям – знаете, никто не может сейчас бросить камень в тех, кто организовывал и стоял во главе этой победы, потому что, если бы мы проиграли эту войну, последствия для нашей страны были бы гораздо более катастрофическими, даже трудно себе представить. Но весь тот позитив, который, безусловно, был, тем не менее достигнут был неприемлемой ценой. Репрессии тем не менее имели место быть – это факт. От них пострадали миллионы наших сограждан... В этот период мы столкнулись не просто с культом личности, а с массовыми преступлениями против собственного народа».

«Но», «правда», «тем не менее»... Замкнутая диалектическая цепочка, в которой каждое звено служит контраргументом предыдущему. «Нельзя давать оценки в целом». Путин

точнейшим образом отразил общественную дискуссию о Сталине – нет общего вывода, нет консенсуса.

И несмотря на это, в первый же год своего президентства Путин вернул гимн, утвержденный Сталиным и воспевавший его в редакции 1943 года («Нас вырастил Сталин, на верность народу, на труд и на подвиги нас вдохновил»). В обоснование приводились соцопросы, в ходе которых за советскую музыку было получено более всего голосов. Журналист А. Минкин тогда справедливо заметил, что если бы вопрос ставился иначе – не «за какой вы гимн?», а «против какого вы гимна?» – то на основании такого соцопроса утвердить советский гимн не удалось бы, поскольку и в этом случае он набрал бы больше всего голосов, на сей раз отрицательных. Не было ли это решение президента, говоря его же словами, тем самым «действием, раскалывающим общество»? Разделяй и властвуй? Или, напротив, это попытка помирить население в добровольно-принудительном порядке? У противников советской власти есть триколор и герб, похожий на дореволюционный, – так пусть ее сторонникам принадлежит гимн. Учитесь, дескать, сосуществовать, терпеть друг друга.

Но даже если бы Путин не совершал реверансов в сторону сталинистов, то консенсуса в российском политическом истеблишменте конечно же не было бы, как не было его при Ельцине. Пока одни вспоминают жертв репрессий, другие возлагают цветы на сталинскую могилу. КПРФ, вторая по численности членов и депутатов партия после «Единой России», наряду с ленинским портретом сопровождает свою агитацию и портретом Сталина, как будто XX съезд компартии с разоблачением культа личности – недоразумение. Возможно, делается это не для популярности, а ровно наоборот (за программу КПРФ без красной символики проголосовало бы куда больше избирателей, а отнимать много голосов у ЕР не положено, к тому же удобно быть меньшинством в Госдуме и ни за что не отвечать). Но электорат у коммунистов гарантированный. Если раньше многие говорили, что КПРФ уйдет с политического небосклона вместе со старшим поколением, то теперь мы видим: в новом поколении, поскольку оно вообще не застало советской эпохи, находятся те, кто идеализирует ушедшие времена с невиданной силой. Молодой человек, склонивший колено и голову перед могильным памятником Сталину, – это, надо признать, зрелище.

«Красный император», он же «кровавый царь Ирод», он же «отец народов», он же «стальной генсек» – главный герой массовой историко-политической литературы. Причем авторы-сталинисты обычно демонстрируют куда большую образность пера, чем их оппоненты. Фантазия последних вращается обычно вокруг «гения зла», «тиранства», «палачества». То ли дело – апологетика! «Творец Победы», «Путин, учись у Сталина», «Боже, Сталина храни!», «Царь СССР Иосиф Великий»...

Соитие сталинской эстетики с православно-монархической – особый феномен. Оно может приобретать самые причудливые образы: орел в колосьях, или советский герб, где вместо молота крест, или царский герб, где вместо скипетра и державы серп и молот. Но ведь то же соитие мы видим и в государственной символике. Коронованный орел соседствует с музыкой Александрова, а флаг дореволюционной России и Белой гвардии – с красноармейскими звездами на знамени Вооруженных Сил РФ. Кто-то называет такое смешение шизофреническим (кстати, некоторые психиатры считают «сочетание несочетаемого» не только следствием, но и причиной шизофрении – к вопросу о новых российских поколениях). А кто-то видит в этом преодоление Гражданской войны, «историческое примирение красных и белых».

Доктор философских наук, социолог, историк, любитель дореволюционной России И. Чубайс (приходится старшим братом всевиноватому приватизатору и не общается с ним из-за его политической деятельности) уверен, что консенсус по поводу советской власти и личности Сталина невозможен, а возможно лишь преобладание одной точки зрения над другой. В том, чтобы его антисталинская точка зрения возобладала в России, он видит смысл всей своей деятельности.

Когда у меня родилась дочь, я задумался: как рассказать ей, когда она подрастет, о XX веке в русской истории? Как, не пряча от нее никаких мнений, уберечь ее от этой постсоветской разорванности? Мне далеко до научных степеней и эрудиции И. Чубайса, но я осмелюсь – нет, не возразить, – только усомниться в его словах. А вдруг – если в дискуссии правильно выбрать точку отсчета, систему ценностей, почву под ногами – консенсус все-таки возможен?

Как почву для примирения «красных» и «белых» вокруг Сталина нам предлагают русскую тему, русскую идею. Я хочу конкретизировать ее как русский вопрос, вопрос о русском народе. Именно народ – а не личность и не государство – является субъектом национальной истории. Как и личности, государства рождаются и умирают. На наших глазах не стало Советского Союза, как ранее не стало Российской империи. И если между Российской империей и Московией была территориально-правовая преемственность, то между Московией и Киевской Русью ее не было, однако сохранялась преемственность национальная. Мы в равной степени ведем свою историю от Киева и Москвы по той причине, что в обоих случаях речь идет о русском народе.

Еврейские и кавказские, украинские и белорусские, татарские и башкирские историки ставят вопрос о положении своих народов в России на том или ином этапе ее развития, рассматривая этнос отдельно от страны. Я исхожу из допущения, что интересы государствообразующего этноса также могут не всегда совпадать с интересами государства. Один знакомый в споре со мной расценил такой подход как нечто среднее между либерализмом и государственнымничеством. Меня устраивает такая трактовка, особенно если назвать эту середину золотой.

Сталинисты в спорах всегда позиционируют себя патриотами, а либералы против этого не очень-то возражают, частенько считая патриотизм чем-то ненужным или даже вредным. Попробуем разобраться, насколько в реальности совместимы сталинизм и русский патриотизм.

Глава 1

Страна умерла, да здравствует страна!

Загадка: «Следует за февралем, но не март». Вопрос на засыпку, правда?

Существует байка, что большевики подумывали установить памятник Достоевскому и написать на нем: «Федору Михайловичу Достоевскому от благодарных бесов». Писатель в «Бесах» предрек не только переворот в государстве и в морали, кровавый хаос, многомиллионные жертвы. Там есть еще одно пророчество – метафорическое, иносказательное.

Главный бес в романе, лидер революционной социалистической ячейки, приходится сыном беспечному и прекраснодушно-оппозиционному либералу, ужаснувшемуся тому, каким стал его отпрыск. Так же случилось и в 1917 году: Октябрь стал порождением Февраля, либеральные зазывалы которого ахнули от последствий, да было поздно. Вырыли для империи яму – и сами же угодили в нее.

В конце февраля в Петрограде вспыхнули рабочие и солдатские вооруженные восстания, вызванные тяготами военного времени (в столицу несколько дней не доставляли хлеб¹) и кое-как оседланные либерально-оппозиционной частью Госдумы. «Хозяин земли Русской» находился далеко от столицы – возвращался из ставки на поезде (в ходе переписи 1897 года Николай II именно так указал род занятий: «хозяин земли Русской», а не «российской» или «многонациональной»). После столкновений государственных сил с восставшими генерал М. Алексеев, руководивший армией, телеграфировал всем главнокомандующим фронтами, что восстание слишком многочисленно и отчаянно, поэтому единственный выход – отречение царя. Главкомы направили Николаю телеграммы с соответствующей просьбой – отречься. Следующий ход был за ним.

Текст, который впоследствии опубликовали как манифест царя об отречении, представляет собой телеграмму императора в ставку, подписанную карандашом. Т. Миронова, доктор наук (правда, не исторических, а филологических), в книге «Из-под лжи» пишет, что эта карандашная подпись была единственной в жизни Николая и не имела юридической силы. Автор уверяет (возможно, и себя тоже), что царь в действительности не отрекался от престола – его телеграмма содержала скрытый призыв к армии защитить своего императора. Скрытый, потому что открытый призыв генерал-«изменник» Алексеев по армии не разослал бы. Но, как бы то ни было, от имени лишь двух генералов – Х. Нахичеванского и Ф. Келлера – пришли ответы с выражением преданности и готовности подавлять мятеж. В целом армия встретила отречение спокойно. Кто-то объясняет это нежеланием вести гражданскую войну, тем более во время войны с внешним противником. Однако впоследствии все равно пришлось...

«Я до сих пор, почти тридцать лет спустя, с поразительной степенью точности помню первые революционные дни в Петербурге... В городе, переполненном проституцией и революцией, электрической искрой пробежала телефонная молва: на Петербургской стороне началась революция, – писал белоэмигрант И. Солоневич. – К вечеру улицы были в полном распоряжении зловещих людей. Петербургские трущобы, пославшие на Невский проспект свою «красу и гордость», постепенно завоевывали столицу... Каждый из нас предполагал, что он – в единственном числе, что зловещие люди являются каким-то организованным отрядом революции... Как это мы, взрослые люди России, тридцать миллионов взрослых мужчин, могли

¹ Доктор исторических наук В. Булдаков: «О голоде говорить не приходится. Вот в Германии в это время действительно голодали (около 800 тысяч человек там просто умерли от голода в течение той самой зимы). В России ничего подобного не наблюдалось, запасы хлеба были достаточными. Другое дело, что железнодорожная инфраструктура не справилась с доставкой хлеба в столицу... Если говорить откровенно, то империю погубили прежде всего слухи. Включая самые дурацкие (например, о том, что императрица Александра Федоровна была немецкой шпионкой)» (Аргументы недели. 2017. 22 февраля).

допустить до этого?..»² В точности «Тараканище» Чуковского: «И не стыдно вам? Не обидно вам? Вы – зубастые, вы – клыкастые, а малявочке поклонились, а козьявочке покорились...»

А. Солженицын так размышлял о природе Февраля: «Революции можно классифицировать: по главным движущим силам их, – и тогда Февральскую революцию надо признать российской, даже точнее – русской; если же судить по тому, как это принято у материалистических социологов, – кто больше всего, или быстрее всего, или прочнее всего, надолго выиграл от революции, – то можно было бы ее назвать иначе (еврейской? но тогда – и немецкой? Вильгельм на первых порах вполне выиграл)»³.

Как-то на одном из политических ток-шоу В. Жириновский схлестнулся с дамой из КПРФ (приношу извинения читателю и в особенности даме из КПРФ за то, что не запомнил ее имя-фамилию). В ответ на его нападки она бросила: «Если бы не коммунисты, этот «сын юриста» никогда бы не выбрался из-за черты оседлости!» Должен возразить ей. Не к лицу коммунистам присваивать себе чужие подвиги.

20 марта, через 18 дней после краха монархии, февралистское Временное правительство «приняло постановление, подготовленное министром юстиции А. Керенским при участии членов политического бюро при еврейских депутатах IV Государственной думы... Этим законодательным актом (опубликован 22 марта) отменялись все «ограничения в правах российских граждан, обусловленные принадлежностью к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности»... По просьбе политического бюро [при еврейских депутатах] евреи в постановлении не упоминались»⁴. «Это был, по существу, первый крупный законодательный акт Временного правительства»⁵, – подчеркивает Солженицын. И отмечает, что «объявление еврейского равноправия не вызвало ни одного погрома»⁶ (вопреки стереотипам об «антисемитской России»).

Февралистский министр иностранных дел П. Милюков, лидер либеральной Конституционно-демократической партии, заявил на еврейском митинге: «Смыто наконец позорное пятно с России, которая сможет теперь смело вступить в ряды цивилизованных народов»⁷.

Журналист М. Ремизов на телеканале «Культура» сказал, что «Советский Союз стал первым в мире государством, применявшим масштабные практики позитивной дискриминации, то есть дискриминации в интересах национальных меньшинств»⁸. Да, *масштабные* практики СССР применил первым, но вообще к таковым прибегли уже февралисты. Все студенты иудейского вероисповедания подлежали зачислению командирами частей в учебный батальон для дальнейшего произведения в офицеры. А все еврейские помощники присяжных поверенных – зачислению в присяжную адвокатуру. Просто на основании национальности и вероисповедания.

Победив притеснения (и «притеснения»), всякая революция начинает борьбу с притеснителями (и «притеснителями»). Казалось бы, сложнейшая ситуация в стране, дел неувпоровот, однако Временное правительство находит время на это. Оно создает Чрезвычайную следственную комиссию (стало быть, права на знаменитый революционный бренд «ЧК» принадлежат не большевикам, а февралистам). Наряду с царскими министрами в крепостные камеры комиссия заключает национально-ориентированных политиков-общественников – в их числе доктор А.

² Цит. по д/ф «Последний рыцарь империи».

³ Солженицын А.И. Двести лет вместе. Часть II. М.: Русский путь, 2002. С. 41.

⁴ Краткая еврейская энциклопедия (далее КЕЭ). Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин, 1994. Т. 7. С. 377.

⁵ Солженицын А.И. Указ. соч. С. 29.

⁶ Там же. С. 33.

⁷ Винавер Р.Г. Воспоминания. Нью-Йорк, 1944. С. 92.

⁸ http://tvkultura.ru/anons/show/episode_id/1291153/brand_id/20903.

Дубровин, лидер Союза русского народа, и В. Орлов, лидер Отечественного патриотического союза. Получив заверения этих лидеров в лояльности, их отпускают.

Тем временем влияние февралистов таяло на глазах. Двоевластие, после краха монархии установившееся между Временным правительством, назначенным Госдумой, и самоназначенным леворадикальным Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов («рачьих и собачьих», говорили про них недоброжелатели), – это двоевластие все больше становилось для февралистов безвластием, политической импотенцией, тогда как Петросовет и, в частности, большевики набирали силу. «...Власть валялась на улице на глазах у пьяных бичей, а орел походил на курицу, а страна была просто ничьей...» (Ю. Шевчук).

В октябре Военно-революционный комитет Петросовета, состоящий из левых эсеров, анархистов и конечно же большевиков, поставил в недолгой истории февралистского правительства жирную точку. «Штурм» Зимнего, центральный эпизод мифологии Октября, явил собой довольно жалкое зрелище. Дворец охраняли примерно 200 ударниц женского батальона смерти, две-три роты юнкеров и 40 инвалидов Георгиевских кавалеров с капитаном на протезах во главе⁹. Зато разграбление дворца было поистине триумфальным...

Не могу не вспомнить здесь анекдот:

«50-е годы, советский трамвай.

– Эй, я тебя знаю! Мы с тобой сорок лет назад Зимний брали! Ты еще на лестнице в пальто запутался!

– Точно! Как ты меня узнал?!

– По пальто и узнал».

Впрочем, смешного мало.

Кстати, роль Сталина в Октябрьской революции остается спорной. За десять дней до нее большевики сформировали военно-революционный центр, куда вместе со Сталиным вошли Свердлов, Дзержинский, Урицкий и Бубнов. Этот ВРЦ влился в вышеупомянутый военно-революционный комитет, которому предстояло совершить Октябрьский переворот. Впоследствии – с упрочением сталинизма – ВРЦ рассматривался как движущая сила революции, поскольку в нем был Сталин и не было Троцкого, главного соперника в борьбе за власть. Забавно, что ранее, в первую годовщину Октября, Сталин утверждал другое: «Вся работа по практической организации восстания проходила под непосредственным руководством Троцкого»¹⁰.

С. Шрамко пишет: «...К захвату власти в Петрограде выдуманный Сталиным Военно-революционный центр отношения не имел, все члены ВРЦ в ходе переворота играли не генеральские, а технические роли, выполняя отдельные поручения Петроградского ВРК»¹¹. То же самое у С. Липницкого: ВРЦ «вошел в состав Петроградского ВРК и никаких самостоятельных решений или действий по подготовке восстания и руководства им не принимал»¹². И у Д. Волкогонова: «Сталин в событиях этих дней просто затерялся. Он занимался исполнением текущих поручений Ленина, передавал циркулярные распоряжения в комитеты, принимал участие в подготовке материалов для печати. Ни в одном, касающемся этих исторических дней и ночей архивном документе, с которыми мне удалось ознакомиться, его имя не упоминается... Сталин в дни революционного апогея ничем не «руководил», ничто не «направлял» и никого не «инструктировал», а лишь исполнял текущие поручения Ленина, решения ВРК при Петроградском Совете»¹³. В свою очередь, защитники тезиса о руководящей революционной роли

⁹ Мельгунов С.П. Как большевики захватили власть. М.: Айрис-пресс, 2007. С. 202.

¹⁰ Правда. 1918. 6 ноября.

¹¹ Шрамко С. Забытый автор Октября // Сибирские огни. 2007. № 11. <http://magazines.russ.ru/sib/2007/11/sh9-pr.html>.

¹² Липницкий С.В. Сталин Иосиф Виссарионович / Под ред. Д.П. Ненарокова. Реввоенсовет Республики. М.: Изд-во политической литературы, 1991. Цит. по электронному тексту.

¹³ Волкогонов Д. Сталин. Т. 1. М.: Новости, 1991. Цит. по электронному тексту.

Сталина указывают на VI съезд большевиков в августе 1917 года, где было решено разогнать Временное правительство: именно Сталин в отсутствие Ленина сделал с его одобрения два основных доклада – «О политической деятельности ЦК» и «О текущем моменте», которые легли в основу резолюции съезда.

Солженицын не дает оценки Октябрю по тем двум критериям, по которым он оценил Февраль (кто сделал революцию и кто от нее выиграл). Возможно, не дает затем, чтобы не звучать слишком в лоб. Отталкиваясь от его исследования, Октябрьскую революцию остается признать русско-еврейской по первому критерию, а по второму – значительно еврейской в начальный период и никак не русской, даже антирусской.

Подавляющее большинство тех, кто в дореволюционной России значился в общественно-политических организациях русской национально-патриотической направленности, были расстреляны, хотя и не участвовали в активной борьбе с большевистской властью (в том числе доктор Дубровин). Да кто только не попал под этот кроваво-красный каток – люди самых разных взглядов и национальностей, в том числе союзники большевиков по Октябрьской революции – эсеры – и прочие леваки. При этом Солженицын подчеркивает: «...Если бы можно было сейчас восстановить, начиная с сентября 1918 года, именные списки расстрелянных и утопленных в первые годы советской власти и свести их в статистические таблицы – мы были бы поражены, насколько в **этих** таблицах Революция не проявила бы своего интернационального характера – но антиславянский (как, впрочем, и грезили Маркс с Энгельсом)»¹⁴.

Действительно, Маркс с Энгельсом замечены в антиславянских высказываниях. Маркс писал об «этой варварской расе»: «Славянские варвары – природные контрреволюционеры», «особенные враги демократии». Энгельс вторил: необходима «безжалостная борьба не на жизнь, а на смерть с изменническим, предательским по отношению к революции славянством... истребительная война и безудержный террор»; «кровавой мстостью оплатит славянским варварам всеобщая война»; она «сотрет с лица земли не только реакционные классы и династии, но и целые реакционные народы, – и это также будет прогрессом!»¹⁵

В 1924 году, уже после смерти Ленина, вышел в свет сборник его статей «О еврейском вопросе в России» под псевдонимом «Николай Ленин» (один из прижизненных псевдонимов Ильича). Предисловие к сборнику написано С. Диманштейном, возглавлявшим Еврейский комиссариат при советском Наркомате национальностей под руководством Сталина. Диманштейн пересказывает слова Ленина из личной беседы: «Большую службу революции сослужил также тот факт, что из-за войны значительное количество еврейской средней интеллигенции оказалось в русских городах. Они сорвали тот генеральный саботаж, с которым мы встретились сразу после Октябрьской революции и который был нам крайне опасен. Еврейские элементы, хотя далеко не все, саботировали этот саботаж и этим выручили революцию в трудный момент... Ленин... признал нецелесообразным особенно выделять этот момент в прессе по целому ряду причин, по подчеркнул, что овладеть государственным аппаратом и значительно его видоизменить нам удалось только благодаря этому резерву грамотных и более или менее толковых, трезвых новых чиновников»¹⁶. Иными словами, евреи стали для советской власти тем, чем были немцы для Петра I, – таким элементом, который не связан с народом и его традициями, а потому готов приносить в жизнь радикальные новшества.

Согласно исследованиям историков Российского еврейского конгресса, Ленин ни разу не проявил осведомленности о национальности своего деда по материнской линии – Александра Дмитриевича Бланка, который до крещения звался Израилем (Срулем) Мойшевичем Бланком (такую осведомленность проявила сестра Ленина, Анна, в письме к Сталину в 1932 году). Тем

¹⁴ Солженицын А.И. Указ. соч. С. 93.

¹⁵ Из статей 1848–1849 и 1853–1857 гг. Цит. по: Назаров М. Вождю Третьего Рима. М.: Русская идея, 2004. С. 157.

¹⁶ Ленин Н. О еврейском вопросе в России / Введение С. Диманштейна. М.: Пролетарий, 1924. С. 17–18.

не менее вождь пролетариата был о евреях весьма высокого мнения. Когда М. Горький поинтересовался, жалеет ли он людей, тот ответил: «Умных – жалею. Умников мало у нас. Мы – народ по преимуществу талантливый, но ленивого ума. Русский умник почти всегда еврей или человек с примесью еврейской крови»¹⁷. (Последняя фраза присутствует только в первой редакции очерка Горького «В.И. Ленин».)

Немудрено, что в июле 1918-го Ленин издал специальный декрет: «...Принять решительные меры к пресечению антисемитского движения. Погромщиков и ведущих погромную агитацию предписывается ставить вне закона...»¹⁸. Рассуждать о национальном составе Советов – это погромная агитация? Грабь награбленное, громи погромщиков...

Д. Пасманик, считая евреев-большевиков отщепенцами от еврейского народа, писал: «Нет сомнений, еврейские отщепенцы далеко перешли за процентную норму... и заняли слишком много места среди большевистских комиссаров»¹⁹. А вот наблюдение И. Бикермана в 1920-х годах: «Раньше евреям власть вовсе не была доступна, а теперь доступна больше, чем кому-нибудь другому»²⁰. К 1930 году в местечках осталось менее одной пятой всех советских евреев²¹, и М. Агурский отмечал, что массовое переселение евреев из местечек в крупные города затронуло «коренные интересы русского населения»²².

В то же время многие евреи не захотели войти в советскую власть – приват-доценты, знаменитые врачи и конечно же раввины (основной атеистический удар большевизма пришелся на православие, но иудаизм тоже сильно пострадал). Есть примеры организованного выступления евреев против большевизма. Например, во время юнкерского антибольшевистского восстания погибло более 50 юнкеров-евреев²³. А еврейская буржуазия Ростова-на-Дону собрала 800 тыс. рублей для снаряжения ненавистных евреям казаков-погромщиков, которые должны были бороться с большевизмом. Ее представитель сказал: «Лучше спасти Россию с казаками, чем погубить ее с большевиками»²⁴.

Адольф Шаевич, глава Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России (проще говоря, главный раввин России, по одной из двух версий), сказал мне: «Если бы я был русским, то набил бы антисемитам морду за унижение русского народа. Евреи споили, евреи ограбили... В таком случае что из себя русские представляют? Сто тысяч евреев против ста миллионов русских – это смех какой-то». Но в той же беседе он предположил: «Вполне возможно, что, если бы не черта оседлости, Октябрь бы не случился»²⁵.

Солженицын: «Во время первой Французской революции на территории однонациональной Франции, кроме короткого вторжения враждебных войск, никакие иностранцы не действовали, – та революция и все ее ужасы так и были от начала до конца национальными. В нашей революции – еще отдельную страшную печать наложило это многонациональное беснование: обильное участие красных латышей (российских подданных), да бывших немецко-австрийских военнопленных, еще сведенных целыми полками, как мадьяры, и даже немало числа китайцев. Конечно, главную боевую массу красных составляли русские же – одни загнанные террором расстрельных мобилизаций, другие в обезумевшей вере, что завоевывают себе счастливое будущее. И в этой пест роте никак не теряются евреи, тоже российские подданные»²⁶

¹⁷ Горький М. В.И. Ленин. <https://sovtime.ru/rulers/lenin/gorky-lenin>.

¹⁸ Известия. 1918. 27 июля.

¹⁹ Пасманик Д.С. Русская революция и еврейство. Париж, 1923. С. 155.

²⁰ Бикерман И.М. Россия и русское еврейство // Россия и евреи: Сб. 1. Париж, 1978. С. 28.

²¹ КЕЭ. Т. 8. С. 188.

²² Агурский М. Идеология национал-большевизма. Париж, 1980. С. 265.

²³ Энгель В. Курс лекций по истории евреев в России. <http://jhistory.nfurman.com/russ/russ001-13.htm>.

²⁴ Еврейские партии России и Октябрьский переворот. <http://echo.msk.ru/programs/cenapobedy/1978332-echo>.

²⁵ Аргументы недели. 2013. 7 марта. <http://argumenti.ru/society/n379/237610>.

²⁶ Солженицын А.И. Указ. соч. С. 121–122.

(подчеркнем это: главная боевая масса красных – русские). И еще: «Нам, в общем, правильно бросают: да как бы мог 170-миллионный народ быть затолкан в большевизм малым еврейским меньшинством? Да, верно: в 1917 году мы свою судьбу сварганили сами, своей дурной головой – начиная и с февраля и включая октябрь-декабрь»²⁷.

Чтобы поставить логическую точку в вопросе русско-еврейских отношений, порекомендую свою статью «Еврейство, которое мы потеряли»²⁸, где перечислено немало выдающихся еврейских мозгов, чей отъезд из России стал для нее ущербом. А еще замечу, что еврейский вопрос в нашей стране давно утратил злободневную актуальность. В 1990-х годах с ужасом говорили о еврейских олигархах, и где они теперь? Несговорчивых выдавили из страны, остальных подвинули на задний план, а на передний вышли русаки-силовики. И что? В стране по-прежнему социальная несправедливость – и на евреев ее уже не спишешь, хотя кто-то умудряется. Красиво выразился Э. Лимонов: «Русский антисемитизм – на самом деле есть бескрайнее восхищение перед могучим, затмевающим солнце всемогущим Евреем» (так у автора. – С. Р.)²⁹.

Теперь я могу наконец подойти вплотную к нашему главному герою.

²⁷ Там же. С. 72–73.

²⁸ Аргументы недели. 2014. 20 февраля. <http://argumenti.ru/toptheme/n426/320586>.

²⁹ Лимонов Э. Моя политическая биография. СПб.: Амфора, 2002. Цит. по электронному тексту.

Глава 2

В начале госслужбы

В новорожденной Советской России Сталин по личной протекции Ленина начал карьеру с поста наркома (в переводе с советского новояза – министра) по делам национальностей. И правда, отец народов!

Его подчиненными стали: малоросс И. Товстуха, поляк С. Пестковский, еврей И. Кулик и то ли белорус, то ли малоросс Ф. Сова-Степняк. В коллегию Наркомнаца вошли: тот же Пестковский, латыш О. Карклин, азербайджанцы Н. Нариманов и М. Гусейнов и евреи М. Павлович, С. Диманштейн, Г. Бройдо и А. Каменский. При этом из 875 работников Наркомнаца русскими были 521 человек (данные на 1 сентября 1921 года)³⁰. «В составе Наркомнаца работали национальные комиссариаты (нацкомы) и национальные отделы. В конце 1918 г. действовали 11 нацкомов – польский, литовский, мусульманский, еврейский, армянский, белорусский, немцев Поволжья, горцев Кавказа, грузинский, латышский, чехословацкий; 8 отделов – киргизский, марийский, народов Сибири, украинский, эстонский, вотякский, чувашский, народов Поволжья»³¹. Не перечитывайте – русского органа в этом перечне нет.

Сталин возглавлял Наркомнац до упразднения ведомства в 1924 году, и его назначение на эту должность неслучайно. Поставить наркомом национальностей русского человека было невозможно, поскольку русский народ рассматривался как держиморда (определение Ленина), как угнетатель нацменьшинств. Назначить еврея – было бы неделикатно по отношению к другим нацменам, учитывая количество евреев в партии и в той же коллегии Наркомнаца. К тому же нарком-еврей мог поддаться влиянию той части евреев-революционеров, что стояла горой за еврейскую национальную особость. Кроме того, Сталин считался специалистом в области межэтнических отношений, поскольку в 1913 году написал статью «Марксизм и национальный вопрос».

Обнаружить логику в этой статье Сталина – дело непростое. С одной стороны, он говорит о наличии национального государства у англичан и отсутствии такового у подчиненных им ирландцев, с другой – не признает наличия национального государства у русских, хотя англичане и русские в тот момент находились в одинаковом положении, то есть стояли в главе своих империй.

С одной стороны, Сталин спорит с союзниками из еврейской национально-коммунистической партии Бунд и утверждает, что замыкание в национальной «скорлупе» вредит всякой нации и в особенности ее пролетариату, отвлекая от классовой борьбы, а потому бундовская идея внутерриториальной национально-культурной автономии внутри государства – зло. С другой стороны, Сталин поощряет самоопределение наций вплоть до отделения.

С одной стороны, он говорит, что полная демократизация страны сама собой решит проблему угнетенных нацменов. С другой – зовет к учреждению национальных автономий (Польша, Литва, Украина).

Абсолютно ясно из этой статьи следующее. Русские угнетают национальные меньшинства. Целостность России не представляет никакой ценности (решение национального вопроса не должно «втискивать нации в прокрустово ложе целостности государства»). Есть интересы пролетариата, а общенациональные русские интересы – категория призрачная («права наций могут выражать интересы любого класса – буржуазии, аристократии, духовенства и т. д., смотря по

³⁰ *История России. Учебное пособие* / Под ред. В. Жукова, Г. Еськова, В. Павлова. М: МГСУ, 1998. Цит. по электронному тексту.

³¹ Там же.

силе и влиянию этих классов»). Избавить мир от войн между народами можно лишь классовой борьбой, читай – другими войнами, гражданскими. Нация у Сталина определяется «общностью языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры», – про общность происхождения ничего не сказано. Евреи, например, нация «бумажная», потому что в разных странах они говорят на разных языках. Русскоязычных евреев, видимо, Сталин относил к русскому народу. Через тридцать пять лет после написания статьи говорящие на разных языках люди из разных стран создадут себе государство на основе своей «бумажной» этнической общности – Израиль.

«... Само собой, понятно, – написал Сталин, – что нация, как и всякое историческое явление, подлежит закону изменения, имеет свою историю, начало и конец». Конец! Вот так вот отец народов с легкой руки приговорил все народы мира, в том числе и русский народ³².

А вот самое замечательное: «Нации имеют право устроиться по своему желанию, они имеют право сохранить любое свое национальное учреждение, и вредное, и полезное, – никто не может (не имеет права!) насильственно вмешиваться в жизнь наций». Разве большевики не планировали насильственно вмешаться в русскую жизнь? То ли Сталин считал революционный захват власти ненасильственным, то ли имел в виду лишь инациональное вмешательство, а значит, считал большевистскую партию частью русской нации.

Сталинские тезисы хорошо ложатся в рамки ленинских догм. «Лозунг национальной культуры – есть буржуазный (а часто и черносотенно-клерикальный) обман, – писал Ленин. – Наш лозунг есть интернациональная культура демократизма и всемирного рабочего движения... Может великорусский марксист принять лозунг национальной великорусской культуры? Нет»³³. (Великорусами или великороссами до революции часто называли тех, кого сейчас называют русскими, а русскими называли всех восточных славян – великорусов, малороссов и белорусов.) Еще из Ленина: «Целью социализма является не только уничтожение раздробленности человечества на мелкие государства и всякой обособленности наций, не только сближение наций, но и слияние их»³⁴. В общем, даешь Вавилонское столпотворение, а национальная культура – это аппендикс, который нужно вырезать и выбросить на свалку истории.

Но нации сольются когда-нибудь потом, а пока они не слились, акцентировать внимание на национальности людей, согласно Ленину, очень даже необходимо. Нужно «защитить российских инородцев от нашествия того истинно русского человека, великоросса-шовиниста, в сущности, подлеца и насильника, каким является типичный русский бюрократ»³⁵. Ленин не только делает обобщающе-ругательное утверждение (за негативно направленные слова вроде «типичный чеченский бюрократ» или «типичный еврейский банкир» тебя закономерно запишут в ксенофобы). Он объявляет подлость и насилие не отклонениями в русском народе, а истинно русскими чертами.

Главный ленинский завет в национальном вопросе звучит так: «Интернационализм со стороны угнетающей или так называемой «великой» нации (хотя великой только своими насилиями, великой только так, как велик держиморда) должен состоять не только в соблюдении формального равенства наций, но и в таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большой, то неравенство, которое складывается в жизни факти-

³² «Начало нации» – тоже спорное понятие. Р. Суни, развивая мысли Б. Андерсона, пишет, что «нации являются примордиальными» [изначальными], поскольку никто «не может назвать дату, когда родился тот или иной язык. Каждый смутно проявляется из бесконечного прошлого...» (Суни Р. Г. Советское и национальное: единство противоречий // Советские нации и национальная политика в 1920— 1950-е годы. М.: РОССПЭН, 2014. С. 18–19).

³³ «Критические заметки по национальному вопросу». (Ссылки на сочинения Ленина и Сталина даются без указания изданий, поскольку цитируются по электронным текстам.)

³⁴ «Социалистическая революция и право наций на самоопределение».

³⁵ «К вопросу о национальностях или об «автономизации».

чески»³⁶. Итак, неравенство необходимо поменять на другое неравенство – ввести дискриминацию государствообразующей нации. Данный принцип лег в основу советской, а затем и западной национальной политики и получил название «положительной дискриминации» или «положительной деятельности»³⁷.

Ну и увенчать эту кучу ленинско-сталинских умозрений можно заповедью из «Манифеста Коммунистической партии» Маркса и Энгельса: «Рабочие не имеют отечества».

* * *

1 ноября 1917 года Ленин и Сталин подписали Декларацию прав народов России, в которой озвучили право наций на самоопределение вплоть до отделения. Неудивительно, что Центральная рада Украины, поначалу объявившая свою республику частью России, воспользовалась этим правом и в январе 1918 года заявила о независимости.

Немногим ранее – в декабре 1917 года – большевики и левые эсеры провели в Харькове I Всеукраинский съезд Советов и провозгласили Советскую Украину. Ко II Всеукраинскому съезду Украина в основном была занята немецкими войсками, установившими в Киеве правительство гетмана Скоропадского, пришедшего на смену Раде. Ленин направил Советской Украине слова поддержки и восхищения, а Сталин, который позже будет причислен фанатами к лику собирателей земель русских, телеграфировал на Украину следующее: «Достаточно играть в правительство и республику, кажется, хватит, пора бросать игру»³⁸. Советское правительство Украины отреагировало на это закономерно: «Мы должны заявить самый решительный протест против выступления наркома Сталина. Мы должны заявить, что ЦИК Советов Украины и Народный секретариат имеют источником своих действий не то или иное отношение того или иного наркома Российской Федерации, а волю трудящихся масс Украины...»³⁹

Украинская Советская Республика входила в состав Российской Советской Республики и прекратила свое существование через полгода: наступали немцы с одобрения Рады. В 1919 году Советы вновь вернулись на Украину и на III Всеукраинском съезде провозгласили новую республику – УССР, которая была уже не частью России, а независимой.

В. Винниченко, один из идеологов Рады и премьер Украинской Народной Республики, существовавшей параллельно с Советской Украиной, вспоминал, что малороссы не хотели независимости и украинизации и даже «высмеивали и все украинское: язык, песню, школу, газету, украинскую книжку... это были не отдельные сценки, а всеобщее явление с одного края Украины до другого»⁴⁰. М. Назаров со ссылкой на архивы немецкого МИДа⁴¹ пишет: «Немцы, оккупировавшие Украину по соглашению с Центральной Радой и насаждавшие «самостийность», называли ее «искусственным государством», «народ которого не хочет отделяться от России», и признавали, как советник немецкого посольства в Москве Рицлер (04.06.1918): «Любая идея независимости Украины сейчас выглядела бы фантазией, несмотря

³⁶ Там же.

³⁷ Особняком стоит ленинская статья «О национальной гордости великороссов», написанная в начале Первой мировой с целью пиара – в ответ на обвинения в отсутствии патриотизма. «Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину... Хотим... гордой Великороссии...» Какую великорусскую национальную гордость испытывал Ленин, хорошо видно из его слов про «истинно русского человека, великоросса-шовиниста, в сущности, подлеца и насильника». А какую «гордую Великороссию» он будет строить внутри СССР – я покажу дальше.

³⁸ Цит. по: *Медведев Р.А.* К суду истории. О Сталине и сталинизме // *Медведев Ж.А., Медведев Р.А.* Избранные произведения: В 4 т. Т. 1. М.: Права человека, 2002. С. 31.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Цит. по: *Пути истории.* Нью-Йорк, 1979. Т. 2. С. 188–189.

⁴¹ *Germany and the Revolution in Russia, 1915–1918. Documents from the Archives of the German Foreign Ministry.* Ed. by Z.A. Zeman. London, 1958. P. 65–67, 131, 132, 139.

ни на что, живучесть единой русской души огромна». И посол Мирбах писал (25.06.1918), что «постоянное отделение Украины от остальной части России должно быть признано невозможным» (Germany and the Revolution in Russia. London, 1958. P. 65–67, 131–132, 139). В переписке между собой немецкие дипломаты и канцлер считали украинцев – русскими»⁴².

Тем не менее советская власть ставит своей целью обязательную украинизацию малороссов. В 1919 году Ленин приказывает: «Немедленно же должны быть приняты меры, чтобы... все служащие умели объясняться на украинском языке». А в 1920 году он отправляет Сталину телеграмму в Харьков: «Необходимо завести переводчиков во всех штабах и военных учреждениях, обязав безусловно всех принимать заявления и бумаги на украинском языке»⁴³.

Тогда же имела место история, которая отзывается в наши дни большой кровью.

Многие противопоставляют Сталина Хрущеву, который якобы подарил Украине Крым. Я говорю «якобы подарил» не в оправдание Хрущеву, а в осуждение. Он не мог подарить кому-либо Крым, поскольку не стоял во главе РСФСР, которой этот самый Крым принадлежал. Поэтому Крым был не «подарен Украине», а отнят у России.

Так вот, многие противопоставляют Сталина Хрущеву – Сталин, мол, не поступил бы столь недалновидно. Таким читателям будет полезно, хоть и неприятно узнать следующую историю.

Тяга Донбасса от Украины к России – не современное веяние, она обозначилась сразу же после крушения Российской империи. 12 февраля 1918-го (примерно через два месяца после возникновения Советской Украины) донбасские большевики провозгласили Донецко-Криворожскую республику (ДКР) и заявили о необходимости ее вывода из Украины с включением в состав РСФСР. Однако российские большевики на мартовском пленуме ЦК осудили обособление ДКР и высказались, как говорится, за «единую Украину». Тогда же, в марте, на территорию ДКР вступили немецкие войска. 17 февраля 1919-го, когда немцы уже ушли, Совет оборны РСФСР с Лениным во главе принял постановление: «Просить т. Сталина через Бюро ЦК провести уничтожение Кривдонбасса»⁴⁴

⁴² Назаров М.В. Вождю Третьего Рима. М.: Русская идея, 2004. С. 183.

⁴³ Цит. по: Назаров М.В. Указ. соч. С. 186.

⁴⁴ Корнилов В. 15 мифов и правда о Донецко-Криворожской Советской Республике // «2000». 2011. № 8 (547). 25 февраля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.